

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ» ПРОЕКТЦИИ В РОМАНЕ
В СТИХАХ А.С.ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»
(ОБРАЗ ТАТЬЯНЫ ЛАРИНОЙ)

Е. Стош

Одной из основных черт постмодернизма – явления XX века – считается взаимодействие, диалог художественных текстов в историко-литературном процессе. Однако уже в конце XVIII века Гете отмечал, формулируя впервые понятие «мировой литературы», как неотъемлемое качество новой литературы невозможность ее функционирования вне литературного контекста. Уже писатели-романтики создают новое искусство, открыто указывая на связь (через реминисценции, цитирование и т.д.) собственных творений с опытом предшественников. Литературоведческое прочтение романтического произведения требует выявления типологических сходств, кото-

рые обнаруживаются в подтексте и контексте, придавая эстетическому образу «трансцендентную» глубину.

Расшифровка подтекста, расширенный комментарий открывают новые содержательные аспекты и образа Татьяны Лариной. Автор «Евгения Онегина» прямо указывает на ту литературную среду, вне которой невозможно понять характер и мотивы поведения его любимой героини. Юлия Руссо, Светлана Жуковского, Кларисса Ричардсона, Дельфина де Сталь и другие женские образы находятся в одном эстетическом пространстве, взаимно влияя друг на друга. Кроме непосредственно названных самим автором предшественниц Татьяны Лариной, литературоведы отмечают типологическую связь главной героини «Евгения Онегина» с образами «Илиады» Гомера, «Слова о полку Игореве», «Фауста» и «Страданий молодого Вертера» Гете, «Гамлета» Шекспира.

Что же новое, сокрытое в подтексте и контексте, позволяет увидеть в «милом идеале» Пушкина более подробную «расшифровку» лаконичной и столь понятной самому автору параллели: Татьяна – Юлия.

Знакомство с судьбой Юлии д'Энган – главной героини романа Руссо «Юлия, или Новая Элоиза» (1761) во многом объясняет поступки Татьяны Лариной, что кажутся нам странными и романтическими. Провинциальная барышня Татьяна Ларина, как и ее сверстницы во всей Европе, была воспитана на образах Руссо. Юлия для нее была воплощением тех добродетелей, которые представлялись ей идеалом нравственного совершенства. Они обе «помогали бедным»; выросшие в патриархальной семье не смогли пренебречь патриархальными традициями ради личных чувств; пребывая далеко от столицы, уберечьшись от светских пороков, сохранили веру в высшие нравственные принципы. Осознавая, насколько велико воздействие Юлии на Татьяну, более понятным становится ее объяснение первой в любви Евгению Онегину. Нарушая приличия, не зная светского флирта, она пишет любовное письмо мужчине. Но ведь Татьяна погружена в эпистолярную литературу. «К этому времени частная переписка (семейная, любовная), постепенно разрастаясь, превратилась в неотъемлемую черту дворянского быта... жизнь женщины без письма стала невозможной»¹.

Татьяна влюбляется в Евгения Онегина, угадав в нем высшие природные добродетели и одновременно перенося на него тот идеальный образ, что возник в ее воображении вследствие чтения беллетристики: «душа ждала кого-нибудь». Она, подобно Юлии, веряет Онегину свою честь, надеясь найти в возлюбленном «единственного защитника» (2). Для нее, как и для Юлии, «даже недолгая разлука ... невыносима» (2-33); ей надобно видеть любимого, писать ему, всегда быть с ним.

Уроки Юлии, ее нравоучительные рассуждения, в которых явно узнаваемы основные положения нравственных трактатов Руссо, не прошли бесследно для Татьяны. Юлия, как и ее создатель, утверждает, что человек должен следовать природным побуждениям, что любовь является «небесным огнем» (2-185), который ниспослан на землю богом.

У Руссо женщина сильнее, нравственно возвышеннее мужчины. Она – источник нравственности. Юлия, рожденная для сильной любви, сама определяет свою судьбу и руководит поступками Сен-Пре. Автор создает характер, в котором крайняя мягкость, робость, целомудрие сочетаются с неослабевающей склонностью к самоанализу. Пушкин не раскрывает этой стороны жизни своей героини. Но не является ли спокойствие Татьяны результатом глубокого внутреннего самоанализа.

Многие мотивы поведения Татьяны Лариной сокрыты автором, но они логически следуют, когда исследуешь текст двух произведений даже на уровне сюжетных совпадений. Героини смело решаются на первый любовный шаг, хотя обе предупреждены в том, что первый порыв твоего сердца предопределяет твою судьбу на всю жизнь» (2-25). Их возлюбленным по 26 лет. Отличает Онегина и Сен-Пре «души прямое благородство», великодушные, интеллектуальность. И Онегину, и Сен-Пре предстоит испытание дуэлью, в которой немаловажную роль сыграли женщины. Логика повествования, развитие характера героини позволяют заявить автору «Евгения Онегина» о Татьяне как о спасительнице.

Все типологические совпадения, явная эстетическая и идейная родственность образов, «постмодернистское» указание на претекст придали пушкинской концепции еще большую содержательность, важными составными которой является верность героинь и их действующих лиц таким жизнеутверждающим понятиям, как долг, честь, совесть.

Литература

1. Лотман Ю.Ю. Беседы о русской культуре. –СПб, 1996.
2. Руссо Ж.Ж. Избранные сочинения, т. II –М., 1961.